

«Я не прошу сделать для меня исключение», - сказала она, и, похоже, ее оскорбило само это предложение. "Я прошу вас созвать экстренное заседание Визенгамота, чтобы отменить этот нелепый закон! Предложите возможность аннулировать браки, которые состоялись сегодня. Я очень сомневаюсь, что хоть один из них был заключен за последние шесть часов. Сегодня утром я отправил каждому члену Визенгамота копии предложенного закона, который исправит созданный вами беспорядок. Это одна из причин, почему я... задержалась сегодня утром".

Она посмотрела на Поттера и нахмурилась, а брови Драко взлетели вверх. Он снова посмотрел на родителей и увидел, что его отец теперь наблюдает за ней с расчетливым выражением лица. Что касается Драко, то он был совершенно околдован. Он знал, что все, что она говорит, правильно, но ему было стыдно за то, что она обнажила грехи Малфоев. Она приводила его семью в пример как пример всего, что может пойти не так в браке по расчету, потому что они были легкой добычей для этого. Они ужасно обращались с ней. Они все наблюдали за тем, как ее пытали. Черт, его отец даже пытался вызвать Темного Лорда раньше, чем Беллатрикс в тот день.

Недолгое волнение Драко от того, что его сватают к ней, угасло, когда он понял, почему она так рада слышать свое имя вместе с его. Он был самым неудачным выбором для нее во всей группе. Он был волшебником, который, по мнению большинства присутствующих, способен плохо с ней обращаться. Даже те немногие, кто знал, что Драко так себя не поведёт, всё равно верили, что Люциус так поступит. Грейнджер уже несколько месяцев выступала против этого закона - он то и дело читал ее статьи в «Ежедневном пророке». Но он не знал, что она боролась с ним и изнутри, даже предлагала альтернативные решения и законы. Очевидно, ей не удалось добиться прогресса в этом деле, поэтому ей нужен был трюк, который вызвал бы резонанс во всей волшебной Британии. Драко знал, что к ней приковано внимание и Визенгамота, и СМИ. Драко был уверен, что она не смогла бы спланировать все лучше, даже если бы попыталась.

Но как далеко она готова зайти? И куда это приведет Драко? Чувство горечи зарождалось в его нутре.

"Мисс Грейнджер, я не хочу отправлять вас в Азкабан, - сдавленным голосом произнес Шеклболт.

"Но, как вы только что заметили, - сказала она с фальшивой сладостью, - это закон. Это закон, который вы написали. И сегодня я не дам согласия на брак с Драко Малфоем". Так что вот так, Кингсли. Арестуйте меня".

Вся комната уставилась на нее, а она лишь властно огляделась по сторонам.

«Ну что?» - спросила она, когда никто не сдвинулся с места.

Шеклболт сглотнул. «Аврор Поттер», - прохрипел он, кивнув в сторону Грейнджер.

Только сейчас Драко понял, что Поттер был самым старшим аврором в комнате.

«Кингсли, ты же не серьезно!» - с досадой сказал Поттер.

«Гарри, у меня связаны руки», - процедил он.

«Ну же, Гарри», - сказала Грейнджер, снова заговорив ужасно сладким голосом. "Ты ведь так хотел следовать закону сегодня, не так ли? Что тебя останавливает сейчас?"

Адамово яблоко Поттера подпрыгнуло, и он взволнованно вздохнул, медленно подавшись вперед.

Драко почувствовал прилив страха, глядя на решительное лицо Грейнджер. Азкабан был самым страшным местом, в котором он когда-либо был.

"Грейнджер, - тихо сказал он. Он даже не пытался скрыть нотки отчаяния в своем голосе. Она может ненавидеть его. Возможно, она даже использует его ужасным, публичным способом. Но он не мог позволить ей сделать это.

Она взглянула на него.

"Грейнджер, просто выходи за меня замуж. Клянусь, я не такая плохая, какой была в школе. И никто не будет делать с тобой этих... вещей. Я этого не допущу".

Выражение ее лица немного смягчилось. "Я не могу, Малфой. Не сегодня, во всяком случае".

«Ты действительно предпочтешь отправиться в Азкабан, чем выйти за меня замуж?» - прошептал он. Он не знал, что ему чувствовать по этому поводу. Он был унижен, разочарован и очень обижен. Но в то же время он чувствовал проблеск уважения к её убеждениям. Все это боролось в голове Драко. Он хотел бы зажмуриться, но что-то в Грейнджер заставляло его чувствовать каждую мелочь.

На ее лице появилось извиняющееся выражение. "Нет. Я бы предпочла выйти за тебя замуж. Но я не могу этого сделать. Я должна отправиться в Азкабан, чтобы Кингсли не выиграл это дело", - тихо ответила она.

Драко сглотнул. Его утешало то, что она предпочла его Азкабану. Впрочем, это не имело никакого значения. Это была самая суть Гермионы Грейнджер. В ближайшие несколько минут у него не было никакой возможности изменить ее мнение.

«Мисс Грейнджер, вы и мистер Малфой состоите в браке», - проговорила маленькая волшебница, когда Поттер неловко приблизился к ним. «Мисс Грейнджер, согласно Закону о браке и Плану деторождения, вы можете в любой момент дать согласие на брак с мистером Малфоем, и вас немедленно освободят».

Грейнджер безмятежно кивнула.

"Мистер Малфой, - продолжил волшебник, и Драко резко обернулся. «Вы по-прежнему связаны с мисс Грейнджер и не можете искать себе другую жену, пока она находится под стражей».

При этих словах в душе Драко забрезжил слабый проблеск надежды. Сегодня он уйдет неженатым, но в безопасности от Астории. И у него будет свобода. Такого сценария он не мог и предположить.

Затем он вспомнил, что Грейнджер не будет свободна, и тут же почувствовал себя виноватым за то облегчение, которое испытал.

«Значит, это всё?» - спросил Грейнджер с превосходным выражением лица.

«Да, мистер Поттер... вы можете... продолжать», - немного нерешительно ответил волшебник.

Поттер подошел к Грейнджер с большой неохотой, так как она окинула его холодным взглядом. Но прежде чем протянуть руки, чтобы принять волшебные наручники, изготовленные Поттером, она поднесла средний палец правой руки к губам и послала медленный поцелуй прямо в Шеклболта. В ее глазах плясал огонь, и Драко наблюдал, как она сгорает вместе с ним.

Вспышки фотоаппаратов фиксировали каждый момент, и Драко знал, что огромный «fuck you» Грейнджер станет снимком, который будут печатать снова и снова в ближайшие дни.

Драко смотрел, как на его невесту надевают наручники и выводят из зала суда в сопровождении ее лучшей подруги, и не мог оторвать взгляда. Она с гордо поднятой головой бросила на него последний пронзительный взгляд и заговорщицки кивнула, выходя из зала.

Не принимай это близко к сердцу, говорила она ему. Это не имеет к тебе никакого отношения, и это гораздо больше, чем мы оба.

Драко неосознанно кивнул в ответ. Каким-то образом он оказался в самом центре плана Гермионы Грейнджер по возражению против МЛПП, и он пытался донести до нее, что он здесь, и он в деле.

Казалось, весь воздух выдохся из комнаты, когда Драко проследил за ней взглядом, и увидел, как на ее лице мелькнула улыбка, когда она отвернулась от него. Его гнев, смущение и разочарование ушли на второй план, когда он увидел, как ее выводят из комнаты, оставляя после себя что-то настолько незнакомое, что Драко с трудом смог это определить.

Но стоило ему вспомнить, как она коснулась губами среднего пальца, чтобы отмахнуться от самого могущественного человека в волшебной Британии, как понимание пришло мгновенно.

Вернее, оно пришло снизу. Потому что в этот момент его член вышел из своей многолетней спячки и действительно дернулся.

Что ж, это было очень интересно.

<http://bllate.org/book/17373/1629480>